

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

DOI 10.22394/1818-4049-2018-82-1-55-64

УДК 316.422

Н. М. Байков

Доверие как основополагающий базис гражданского общества

В статье представлены теоретические аспекты и социологический анализ феномена «доверие» как основы формирования, функционирования и развития гражданского общества. Результаты общероссийских и региональных социологических исследований на примере Хабаровского края отражают динамику изменений институционального и межличностного доверия между основными субъектами гражданского общества: населением, властью и бизнесом. Доверие граждан к основным социальным институтам государства и общества контрастирует с низким уровнем доверия населения к бизнесу и предпринимателей к структурам власти. На межличностном уровне взаимодействия низкий уровень доверия обусловлен как субъективными представлениями, так и объективными факторами и условиями жизнедеятельности людей, а также состоянием правового сознания и поведения граждан.

Ключевые слова: гражданское общество, институциональное доверие, межличностное доверие, социальное взаимодействие, социологические исследования, бизнес, власть, население, общественные организации, Хабаровский край.

Феномен доверия/недоверия привлекает внимание исследователей разных направлений науки в течение длительного исторического периода. Это касается не только межличностных отношений индивидов, но и взаимоотношений власти и народа – как институциональных [Байков, Березутский, 2015. С. 10–13].

Различные подходы к исследованию сущности и способам измерения феномена доверия отражают его сложность и многозначность, которую стремятся понять представители различных наук. Наибольшей популярностью в современной социологической литературе пользуется интерпретация доверия как явления рационального порядка. При этом двойственный характер доверия проявляется в том, что в социально-психологическом аспекте оно понимается как личное отно-

шение, в социологическом – как явление «отношенческое», межролевое и в целом безличное [Ахтулов, Гегедивш, 2014. С. 34–35].

Социология позволяет определить доверие через механизм социального взаимодействия. Так, исследователь повседневности, американский социолог Г. Гарфинкель, подчеркивал, что доверие – это базовый элемент социальной реальности, а его отсутствие ведет к аномийному (без норм) состоянию, поскольку в таком случае не оправдываются ожидания взаимодействующих людей, основанные на прошлом опыте взаимодействия [Гарфинкель Г., 1999. С. 123]. Это предполагает, что, доверяя, индивид основывается на знании, информации и предыдущем опыте. Социолог Л. Гудков, с позиции методологии познания, пред-

---

Байков Николай Михайлович – д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник, Дальневосточный институт управления-филиал РАНХиГС (680000, Россия, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: nmbaikov@rambler.ru

ложенной Ю. Левадой, рассматривает доверие как «сложный социальный феномен (закрытое социальное взаимодействие), структура которого представляет собой соединение разных смысловых оснований»¹.

В социальной структуре гражданского общества феномен «доверие» является фундаментальной характеристикой, сравнительный анализ которого основан на изучении двух его основных аспектов: обобщенного (меж)личностного и институционального доверия. Уровень личностного доверия в социологических исследованиях обычно фиксируется вопросом: «Говоря в общем, считаете ли вы, что можно большинству людей доверять или что, имея дело с людьми, надо всегда быть предельно осторожным?». Согласно данным общероссийского опроса (2009 г.) по репрезентативной выборке только незначительная часть (28,1%) опрошенных россиян разделяют мнение, что «большинству людей можно доверять». Подавляющая часть респондентов (66,8%) считают, что, имея дело с людьми, «надо быть предельно осторожными»². По данным социологического мониторинга в муниципальных районах края эта доля достигает и 40,0% респондентов.

Степень доверия людей друг другу – одно из важных условий развития общественных организаций (объединений), социальной активности и соучастия людей в решении тех или иных проблем жизнедеятельности. Более высокий уровень межличностного доверия снижает трансакционные издержки при заключении контрактов и расширяет круг потенциальных участников формальных и неформальных соглашений. При отсутствии доверия граждане, испытывающие разочарование из-за несбывшихся ожиданий, не видят возможность влиять на их реализацию и, как следствие, «замораживают» свою социальную, политическую и экономическую активность и включенность в жизнь общества или пополняют ряды протестных социальных групп.

Как положительную тенденцию мож-

но отметить повышение доверия жителей Хабаровского края к деятельности общественных организаций в оценках с 36,4% (2016 г.) до 58,4% (2017 г.). Однако парадоксальным является тот факт, что по результатам мониторинговых исследований (2014–2017 гг.) подавляющее большинство граждан (более 80%) не состоят ни в каких общественных структурах (организациях, объединениях, партиях, профсоюзы, Товариществе собственников жилья (далее – ТСЖ), Территориальном общественном самоуправлении (далее – ТОС) и др.

В этой связи отчасти можно согласиться с мнением большинства опрошенных (75%) в том, что причины недоверия к общественным организациям в их информационном обеспечении: «ничего не знаю о деятельности общественных организаций», либо «не видно результатов их работы». Действительно, присутствие подавляющего большинства общественных организаций слабо представлены в медиапространстве, не имеют сайтов, средств на их сопровождение и т. д. В то же время четверо из десяти опрошенных (40,0%) не доверяют общественным организациям и объединениям по сугубо субъективным представлениям: «они выполняют задания органов власти, а не решают проблемы людей», «они бесполезны, не эффективны, их мнение нигде не учитывается», «вообще не доверяю никому».

В последние несколько лет все возрастающим доверием населения в муниципальных образованиях пользуется такая форма объединения людей как территориальное общественное самоуправление. Показателем значимости и перспективности ТОС в поддержке гражданских инициатив местных сообществ края является рост их численности. Так, если в начале 2015 г. в Хабаровском крае осуществляли деятельность лишь 19 ТОС без образования юридического лица, то на конец 2017 г. – 267. Существенно выросли и объемы поддержки ТОСов из бюджета края на конкурсных основах: с 285 тыс. рублей (2016 г.) до 50,0 млн. (2018 г.). Для дальнейшей институа-

¹Гудков, А. Доверие в России: смысл, функции, структура. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/g25-pr.html>

²Латов Ю. В. Сравнительный анализ межличностного и институционального доверия как социального капитала России. Перепечатка с сайта Социологического института РАН <http://www.si.ras.ru> URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Latov.pdf>

лизации доверия населения к ТОСам важно широко популяризировать их как направление общественно-государственного сотрудничества, совершенствовать организационно-методическую работу по проектной деятельности, увеличивать объемы бюджетного финансирования проектов.

Институциональное доверие – это доверие к тем государственным и общественным структурам и организациям (правительству, бизнесу, СМИ, профсоюзам и др.), которые играют ключевую роль в формировании и реализации общественных механизмов социального взаимодействия как неких «правил игры». Оно реализует интеграционную функцию в обществе, содействуя объединению людей в различные общественные структуры. Чем выше уровень институционального доверия людей к социальным институтам государства и общества, тем более устойчивой является социальная система их жизнедеятельности.

С этих позиций социологические исследования общероссийского и регионального уровней позволяют оценить состояние гражданского общества по показателям институционального и межличностного доверия, как в стране в целом, так и на примере Хабаровского края в частности.

Современные социологи согласны с классификацией Р. Милса, который выделяет в обществе пять главных (основных, фундаментальных) социальных институтов:

- экономические – институты, организующие хозяйственную деятельность;
- политические – институты власти;
- институт семьи – институты, регулирующие половые отношения, рождение и социализацию детей;
- военные – институты, организующие законное наследие;
- религиозные – институты, организующие коллективное почитание богов³.

По своему предназначению эти социальные институты призваны удовлетворять важнейшие жизненные потребности человека и общества в воспроизводстве рода (институт семьи и брака); безопасности и социальном порядке (политические институты, государство); средствах

существования (экономические институты, производство); получении знаний, в социализации подрастающего поколения, подготовке кадров (институты образования в широком смысле, т. е. включая науку и культуру); решении духовно-нравственных проблем, веры и смысла жизни (институт религии).

Социологический анализ феномена институционального доверия политическим и экономическим институтам, институтам образования, религии, семейно-брачных отношений позволяет спроецировать его на те организации, которые создают и реализуют «правила игры». Поскольку в России государство является главным «конструктором» институтов, то наиболее важным аспектом институционального доверия следует считать доверие к его основным структурам (президенту, правительству, армии и др.) (табл.1). При этом основополагающим в социальном взаимодействии граждан и органов власти является «легитимность» как признание данной власти и ее права на управление обществом.

Обеспечение легитимности избранной власти и степень ее доверия у населения осуществляется множеством субъектов через выборы различных уровней – от федеральных до поселенческих. Достижение легитимности власти в этом социально-политическом процессе означает положительное к ней отношение большинства населения, а также признание ее правомерности мировым сообществом.

Результаты общероссийских и региональных социологических исследований показывают определяющую роль институционального доверия граждан к Президенту РФ В. В. Путину как гаранту обеспечения устойчивого и стабильного развития российского общества. Они нашли свое наглядное подтверждение на выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 г. и коррелируют с результатами голосования.

Высокий уровень доверия граждане выражают Российской армии, обеспечивающей безопасность общества в условиях сложной международной обстановки,

³Основные социальные институты и их функции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allsocio.ru/asocs-136-1.html>

Таблица 1

В какой мере, на ваш взгляд, заслуживают доверия...?
(респондент мог дать только один ответ; ранжировано по убыванию по столбцу «вполне заслуживает»)

	Вполне заслуживает			Не вполне заслуживает			Совсем не заслуживает			Затруднились ответить		
	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.
Президент РФ	55	80	75	30	11	19	12	7	4	4	3	3
Армия	43	64	69	34	21	19	13	8	6	10	8	6
ФСБ / другие спецслужбы	36	50	57	32	25	25	14	11	7	18	15	11
Церковь, религиозные организации	48	53	48	25	22	24	10	9	11	17	17	17
Российские благотворительные организации	–	–	34	–	–	31	–	–	15	–	–	20
Совет Федерации	24	40	35	39	33	35	22	14	16	15	13	13
Прокуратура	26	37	33	41	33	37	18	14	16	15	16	14
Правительство РФ	30	45	35	39	32	40	25	17	20	6	7	6
Государственная Дума	25	40	33	44	36	43	26	17	20	5	6	5
Малый и средний российский бизнес	–	–	29	–	–	37	–	–	19	7	8	15
Печать, радио, телевидение	24	34	30	50	41	48	19	15	15	8	9	8
Областные (краевые, республиканские) органы власти	32	38	31	40	35	43	21	20	19	7	8	7
Полиция	18	29	30	46	43	46	27	19	17	9	9	7
Суд	21	29	26	44	37	43	22	20	19	13	15	13
Профсоюзы	18	24	22	34	27	31	26	22	24	23	27	24
Местные (городские, районные) органы власти	27	32	27	42	37	44	26	24	23	6	7	6
Российские банки	–	–	20	–	–	47	–	–	24	–	–	10
Крупный российский бизнес, деловые и промышленные круги	–	–	18	–	–	38	–	–	27	10	14	16
Политические партии	12	20	19	46	39	45	33	27	27	10	14	9

Источник: опрос проведен 15–19 сентября 2017 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны. Исследование проводится на дому у респондента методом личного интервью. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность при выборке 1600 человек (с вероятностью 0,95) не превышает: 3,4% для показателей, близких к 50%; 2,9% для показателей, близких к 25% / 75%; 2,0% для показателей, близких к 10% / 90%; 1,5% для показателей, близких к 5% / 95%. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017/10/12/institutsionalnoe-doverie-3/>

накала русофобии и воинственной агрессивности со стороны группы англосаксонских стран во главе с США. Внешняя угроза для страны очевидна населению, ее актуальность усиливается, что отмечают более двух третей опрошенных россиян (69%). Это и формирует запрос на сильную армию, повышает к ней интерес общества. В этих условиях достаточно высокий уровень доверия население выражает Федеральной службе безопасности и другим спецслужбам. Традиционно в общественном сознании россиян отражается высокий уровень доверия Русской православной церкви и религиозным организациям, что отражает усиление ее присутствия в информационном пространстве.

Институциональное доверие жителей Хабаровского края к политическим институтам на региональном уровне не отличается высокими оценками. Так, региональной власти доверяют около трети опрошенных (28,2%), депутатам – один из десяти (11,6%), политическим партиям – также десятая часть (10,8%). Правовые институты пользуются разной степенью доверия граждан: суды – 52,3%, прокуратура – 51,3%, полиция – 38,4%, Уполномоченные по правам (человека, ребенка, предпринимателей) – 38,4%. Положительную оценку деятельности губернатора Хабаровского края В. И. Шпорта дают половина опрошенных жителей края (53,8%), Правительства Хабаровского края – четверо из десяти опрошенных (42,8%), отрицательную – менее трети Губернатору края (27,2%) и возглавляемому им региональному правительству (28,7%).

Доверие между людьми – ключевой фактор деятельности не только любой организации, общества, но и экономики. Вопреки распространенным представлениям, что доверие либо есть, либо нет, можно утверждать, что это прагматический, материальный и работоспособный актив, так как нет экономики более прибыльной, чем экономика доверия. Люди, работающие в атмосфере взаимного доверия, сотрудничают гораздо продук-

тивнее, достигая нужных результатов быстрее и с меньшими издержками. В отсутствие доверия бизнес замедляется и резко возрастают издержки. В то время как угрозы терроризма, вызовы глобальной стабильности, скандалы, интриги и разрушенные отношения привели к снижению уровня доверия на всех фронтах, от международных до офисных, умение создавать, распространять, проявлять и восстанавливать доверие необходимо не только для нашего внутреннего спокойствия и хороших межличностных отношений. Доверие является ключевой компетенцией лидерства в новой глобальной экономике. [Стивен Кови-мл., Ребекка Меррилл., 2012]

Однако в отличие от социальных институтов государства россияне с меньшим доверием относятся к бизнесу. Крупный российский бизнес, деловые и промышленные круги вполне заслуживают доверия только у пятой части опрошенных россиян (18,0%), мелкий и средний – около трети опрошенных (29%). Крупный бизнес ассоциируется у россиян с доходами избранных от продажи природных («народное достояние») ресурсов, и отношение к нему хуже, чем к малому и среднему⁴.

Оценки доверия власти и бизнеса в целом достаточно критические. Так, президент общественной организации «Деловая Россия» А. Репик считает, что фундаментальная проблема взаимоотношений бизнеса и власти в России – отсутствие доверия. Недостаточный уровень доверия бизнеса по отношению к власти связан с предсказуемостью правил игры, что приводит к сокращению горизонта планирования бизнеса, а главное, никто не застрахован от того, что правоприменительная практика не будет отличаться от задекларированных фундаментальных ценностей⁵.

Результаты опроса предпринимателей Хабаровского края подтверждают неоднозначность доверительных отношений власти и бизнеса⁶. Так, взаимодействие контрольно-надзорных органов и бизне-

⁴Фаляхов Р. Россияне не доверяют бизнесу даже мусор. Доверие россиян к государству растет, к бизнесу – нет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/28/10741787.shtml>

⁵Бизнес и власть: кризис доверия. [Электронный ресурс]. URL: <http://rareearth.ru/ru/pub/20170423/03134.html>

са сохраняет достаточно много проблемных зон. Во многом сохраняется общая негативная оценка деятельности данных структур, как деятельность, которая не способствует оптимизации, упорядочиванию хозяйственной деятельности, «не работает» на повышение эффективности бизнеса, а создает излишние препятствия и барьеры, снижая уровень комфортности условий для его ведения.

Выявленные в ходе опроса негативные тенденции во взаимоотношениях правоохранительных структур и надзорных ведомств с предпринимательским сообществом отражаются на социальных практиках предпринимателей. Это проявляется в «теневом» ведении бизнеса, уклонении от уплаты налогов, выплате заработной платы в «конвертах», попирании других правовых норм и правил. В современных условиях для бизнес-сообщества края остается актуальным и вывод, сделанный нами семь лет назад об «обоюдном внеправовом («теневом») процессе социально-профессиональных отношений» [4, с. 43]. Все это и многое другое есть не что иное, как проявление правового нигилизма, а также других видов деформаций правового сознания, приводящего к коррупции в различных формах ее проявления.

Анализ системы социального взаимодействия предпринимателей и судебных органов свидетельствует, что в предпринимательском сообществе существуют его противоречивые, разнонаправленные векторы оценок. Каждый пятый предприниматель имеет опыт судебных разбирательств с контрольно-надзорными органами по результатам проверок, ко-

торый был успешен для бизнеса каждого четвертого (25,0%) или в чем-то успешен, в чем-то нет для четырех из десяти опрошенных (42,5%). Следовательно, с одной стороны, значимая доля опрошенных предпринимателей считают, что обращение в суды может быть эффективным методом защиты своих интересов, в том числе в спорных вопросах взаимодействия с контрольно-надзорными органами. С другой – негативный опыт взаимодействия с судебными органами формирует и поддерживает низкий уровень доверия и оценки перспективности обращения в данные структуры. Как следствие, большинство предпринимателей оценивают шансы на «победу» в отстаивании своих интересов как «минимальные» или как их отсутствие (табл. 2).

Анализ оценок и мнений предпринимателей об административной нагрузке на бизнес и административных барьерах в целом свидетельствует об их наличии и достаточно слабом их снижении за последние годы. Предпринимательское сообщество края в большей степени оценивает условия осуществления предпринимательской деятельности как неблагоприятные. По-прежнему проблематично осуществить лицензирование и сертификацию своей деятельности, подключиться к коммунальным сетям, получить помещения в аренду на приемлемых условиях.

Необходимыми мерами улучшения предпринимательского климата в Хабаровском крае предприниматели называли снижение налоговой нагрузки, льготы на арендную плату, снижение административных барьеров и количества

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Каковы шансы, на Ваш взгляд, выиграть судебное разбирательство, если Вашим оппонентом будут государственные органы?» (в % от числа опрошенных)⁶

Варианты ответа	%
1. Шансы высокие	7,5
2. Шансы минимальные	68,1
3. Никаких шансов нет	24,4

⁶ Опрос предпринимателей по теме: «Состояние и проблемы развития предпринимательства в Хабаровском крае» (n=600, ошибка выборки не превышает ±5%). В исследовании использована квотная выборка (в разрезе муниципальных образований, форме предприятий), случайная на этапе отбора респондента. Научный руководитель: заведующий научно-исследовательской лабораторией Дальневосточного института управления – филиал РАНХиГС, к. соц.н., доцент Ю.В. Березутский, 2017 г.

контрольно-надзорных мероприятий. Игнорирование в значительной степени стагнирующих проблем предпринимательского сообщества является «благоприятной почвой» для теневого бизнеса, коррупции, разрушения конкурентной среды, сворачивания бизнеса.

Предпринимательское сообщество достаточно критично оценивает как эффективность мер, принимаемых на региональном уровне в целях стабилизации экономической ситуации, так и перспективы развития собственного бизнеса в текущем году. Так, менее половины предпринимателей фиксируют стабильное или хорошее состояние своего бизнеса, в то время как более 40% предпринимателей говорят либо об утрате достигнутых ранее позиций, либо о «плохом» состоянии бизнеса. Более половины предпринимателей считают неблагоприятными условия осуществления предпринимательской деятельности в Хабаровском крае, лишь третья часть дает оценку условиям, как «благоприятные».

В общественном мнении региона отражается неоднозначная оценка основных правовых институтов, призванных содействовать гражданам в решении проблем, возникших с соблюдением их прав и свобод. Анализ обращений граждан за помощью, поддержкой, решением нарушенных прав и свобод позволяет экстраполировать их как на институциональное доверие к правозащитным институтам государства, так и к межличностному доверию. Так, половина опрошенных жителей края считают, что в большей степени эффективны в решении проблем и защите прав граждан суды и прокуратура, по одной трети – полиция и Институт уполномоченных по защите прав (человека, ребенка, предпринимателей). Жители отмечают значительную роль СМИ как субъекта решения проблем и защиты своих прав (табл. 3).

В то же время следует обратить внимание, что в общественном мнении сохраняется во многом «традиционный» для россиян способ решения проблем – обращение за помощью к влиятельным знакомым, родственникам. Это отражает парадоксальность общественного сознания – критика власти в коррупции сосуществует с готовностью решить проблему посредством родственников или

влиятельных знакомых. Судя по оценкам жителями Хабаровского края своего взаимодействия с властью, в них, в большей степени, прослеживаются «приспособительские» и «отстраненные» стратегии социальных практик. Менее пятой части (16,6%) жителей одобряют и поддерживают в повседневной жизни действия властей (табл. 4).

В основе доверия общества власти лежат, по большому счету, два фактора: социальное самочувствие граждан и соблюдение их прав и свобод. Это находит отражение в представлениях жителей края о переменах к лучшему или худшему в различных сферах жизни за последние годы. Так, примерно у четвертой части опрошенных, жизнь за последний год в той или иной степени изменилась к лучшему, у четвертой части – к худшему. Примерно четверо из десяти опрошенных не заметили изменений в своей жизни. Такие тенденции достаточно устойчивы на протяжении последних лет (табл. 5).

Удовлетворенность населения Хабаровского края положением дел в городских округах и муниципальных районах в среднем по краю составляет 41,0% опрошенных, а неудовлетворенных – 48,8%. При этом более половины опрошенных из числа неудовлетворенных положением дел в своих территориях – это жители Амурского, Ванинского, Верхнебуреинского, Николаевского, Охотского, П. Осипенко, Советско-Гаванского и Ульчского муниципальных районов.

В общественном мнении жителей края сохраняется доминирование причин нарушения прав и свобод человека. Так, самыми главными из них респонденты назвали коррупцию и «беспредел» чиновников (45,2%) и то, что чиновники думают только о себе, а не о гражданах (46,5%). Для каждого третьего жителя края проблема коррупции (взяточничества) чиновников является одной из наиболее актуальных проблем общества, имеющая тенденцию к росту (2014 г. – 18,9%; 2015 г. – 29,8%; 2016 г. – 32,8%; 2017 г. – 35,7%). Все это снижает долю жителей края, уверенных в том, что в органы власти эффективно обращаться за помощью и решением наболевших проблем, защиты своих прав (24,1%) (2015 г. – 29,1%). Как следствие, для успешного развития партнерских взаимоотношений

Таблица 3

Ранжирование мнений жителей Хабаровского края об эффективности обращения за помощью в те или структуры для решения проблем, защиты своих прав (ранжировано по убыванию в столбце «скорее эффективно», в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Скорее эффективно		Скорее не эффективно		Трудно сказать	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
1. В суд	50,9	48,9	23,2	25,6	25,9	23,5
2. В прокуратуру	48,8	43,3	22,5	24,9	28,6	31,7
3. К влиятельным знакомым, родственникам	46,9	42,7	15,9	21,7	37,0	35,6
4. В средства массовой информации (газеты, ТВ)	41,4	35,9	21,5	25,1	37,1	39,0
5. К Уполномоченным по правам (человека, ребенка, предпринимателей)	34,8	32,7	20,0	27,0	45,0	40,2
6. В полицию	28,0	32,0	40,4	37,4	31,6	30,6
7. В органы власти	29,1	24,1	39,4	41,6	31,5	34,4
8. К руководителю предприятия	29,2	21,1	31,3	37,5	39,5	41,5
9. В общественные, правозащитные организации	22,1	19,2	31,4	33,7	46,5	47,1
10. В профсоюз	15,4	14,4	32,2	37,1	52,4	48,5
11. К депутату	14,0	12,0	39,9	42,2	46,1	45,8
12. В Общественную палату Хабаровского края	12,1	11,8	25,0	30,9	62,9	57,5
13. В Общероссийский «Народный фронт за Россию»	9,4	11,7	19,9	27,6	70,7	60,7
14. В политические партии	11,5	8,8	40,1	38,9	48,4	52,3
15. В религиозные организации	6,3	8,7	43,7	41,5	50,0	49,8

Источник: социологический мониторинг общественного мнения жителей Хабаровского края по теме: «Социальная активность жителей Хабаровского края», проведенный в 2014 г., 2015 г., 2016 г. и 2017 г. Объем выборки составлял от 600 до 1000 жителей Хабаровского края в возрасте старше 18 лет. Статистическая погрешность не превышает 5%. Выборка репрезентативная по территории проживания респондентов, полу и возрасту. В исследовании использована маршрутная (поквартирная) многоступенчатая выборка, случайная на этапе отбора респондента. Социологический опрос проведен во всех 19 муниципальных образованиях Хабаровского края. Научные руководители – д.с.н., профессор Н.М. Байков и к.с.н., доцент Ю.В. Березутский, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как Вы реагируете в повседневной жизни на действия властей?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Обычно одобряю, поддерживаю	17,2	12,2	12,5	16,6
2. Обычно вынужден приспособливаться	36,3	34,4	39,2	43,5
3. Обычно стараюсь держаться от властей в стороне	20,4	23,8	22,8	17,6
4. С неприязнью, когда возможно, противодействую им	6,1	5,5	7,3	8,7
5. Затрудняюсь ответить	20,1	24,0	18,2	13,7

Источник: социологический мониторинг общественного мнения жителей Хабаровского края по теме: «Социальная активность жителей Хабаровского края», проведенный в 2014 г., 2015 г., 2016 г. и 2017 г. Объем выборки составлял от 600 до 1000 жителей Хабаровского края в возрасте старше 18 лет. Статистическая погрешность не превышает 5%. Выборка репрезентативная по территории проживания респондентов, полу и возрасту. В исследовании использована маршрутная (поквартирная) многоступенчатая выборка, случайная на этапе отбора респондента. Социологический опрос проведен во всех 19 муниципальных образованиях Хабаровского края. Научные руководители – д.с.н., профессор Н.М. Байков и к.с.н., доцент Ю.В. Березутский, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

Таблица 5

Динамика ответов на вопрос «Как изменилась Ваша жизнь за последний год?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Значительно улучшилась	11,4	10,0	10,8	7,3
2. Улучшилась незначительно	23,3	16,3	18,3	19,5
3. Не изменилась	39,9	21,8	36,4	43,3
4. Несколько ухудшилась	14,1	27,7	17,4	20,5
5. Заметно ухудшилась	8,0	19,2	13,7	7,8
6. Затрудняюсь ответить	3,3	5,0	3,4	1,5

Источник: социологический мониторинг общественного мнения жителей Хабаровского края по теме: «Социальная активность жителей Хабаровского края», проведенный в 2014 г., 2015 г., 2016 г. и 2017 г. Объем выборки составлял от 600 до 1000 жителей Хабаровского края в возрасте старше 18 лет. Статистическая погрешность не превышает 5%. Выборка репрезентативная по территории проживания респондентов, полу и возрасту. В исследовании использована маршрутная (поквартирная) многоступенчатая выборка, случайная на этапе отбора респондента. Социологический опрос проведен во всех 19 муниципальных образованиях Хабаровского края. Научные руководители – д.с.н., профессор Н.М. Байков и к.с.н., доцент Ю.В. Березутский, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

власти и гражданского сообщества создается неблагоприятный фон.

Таким образом, социологический анализ формирования институционального и межличностного доверия за постсоветский период свидетельствует, что гражданское общество нуждается в открытом и честном обсуждении всех наиболее

острых вопросов его жизнедеятельности. Зоны умолчания ведут к недоверию, а от него – к социальной напряженности и конфликтам, которые могут вызревать годами, но прорываются мгновенно. Следовательно, диалоговая модель социального взаимодействия власти, населения и бизнеса остается одной их важнейших ба-

зовых ценностей и эффективным инструментом развития гражданского общества в стране и ее регионах.

Список литературы:

1. Ахтулов А. Л., Гегедивш И. П. Доверие как феномен социальной реальности // Омский научный вестник. 2014. №4. С. 34–35.
2. Байков Н. М., Березутский Ю. В. Доверие как модель социального взаимодействия: теоретические и эмпирические аспекты // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием,

Владивосток, 11–13 ноября 2015 г.) / [отв. ред. И. Г. Кузина]. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С. 10–13

3. Гарфинкель Г. Понятие «доверие»: доверие как условие стабильных согласованных действий и его экспериментальное изучение // Социальные и гуманитарные науки. – РЖ. Сер. 11. Социология. 1999. № 4. С. 123.

4. Малое и среднее предпринимательство в регионе: социологическое измерение: монография / под общей редакцией д.с.н., профессора Н.М. Байкова. Хабаровск : ДВАГС, 2011. С. 43.

5. Стивен Кови-мл., Ребекка Меррилл. Скорость доверия: то, что меняет всё. Альпина Паблишер. М., 2012.

Библиографическое описание статьи

Байков Н. М. Доверие как основополагающий базис гражданского общества // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1 (82). С. 55–64. DOI 10.22394/1818-4049-2018-82-1-55-64.

Nikolay M. Baykov – Doctor of Sociology, professor, chief research associate, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: nmbaikov@rambler.ru

Trust as a fundamental basis of civil society

The article presents theoretical aspects and sociological analysis of the phenomenon of "trust" as a basis for the formation, functioning and development of civil society. The results of the all-Russian and regional sociological studies on the example of the Khabarovsk territory reflect the dynamics of changes in the institutional and interpersonal trust between the main actors of the civil society: population, power and business. The citizens' trust in the main social institutions of the state and society contrasts with the low level of public confidence in business and the entrepreneurs in the structures of power. At the interpersonal level of interaction, the low level of trust is caused both by the subjective representations and by the objective factors and conditions of people's livelihoods, as well as by the state of legal consciousness and behavior of citizens.

Keywords: civil society, institutional trust, interpersonal trust, social interaction, sociological research, business, government, population, public organizations, the Khabarovsk territory.

References:

1. Ahtulov A. L., Gegedivsh I. P. Doverie kak fenomen social'noj real'nosti [Trust as a phenomenon of social reality] // Omskij nauchnyj vestnik [Omsk Scientific Bulletin], 2014, no. 4, pp. 34–35.
2. Bajkov N. M., Berезutskij Yu. V. Doverie kak model' social'nogo vzaimodejstviya: teoreticheskie i ehmpiricheskie aspekty [Trust as a model of social interaction: theoretical and empirical aspects] // Problemy modelirovaniya social'nyh processov: Rossiya i strany ATR: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarnym

uchastiem, Vladivostok, 11–13 noyabrya 2015 g.) / [otv. red. I. G. Kuzina]. Vladivostok : Dal'nevost. federal. un-t, 2015, pp. 10–13.

3. Garfinkel' G. Ponyatie «doverie»: doverie kak uslovie stabil'nyh soglasovannyh dejstvij i ego ehksperimental'noe izuchenie [The concept of «trust»: trust as a condition for stable concerted actions and its experimental study] // Social'nye i gumanitarnye nauki [Social and human sciences] – RZH. Ser. 11. Sociologiya, 1999, no. 4, pp. 123.

4. Stiven Kovi-ml., Rebekka Merrill. Skorost' doveriya: to, chto menyaet vsyo [Speed of trust: what changes everything]. Al'pina Pablisher. M., 2012.

Reference to the article

Baykov N. M. Trust as a fundamental basis of civil society // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 1 (82). PP. 55-64. DOI 10.22394/1818-4049-2018-82-1-55-64